

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.91

DOI 10.55186/27131424_2023_5_4_3

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**FEATURES OF INTERNATIONAL CIVIL PROCEDURAL JURISDICTION IN
THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Зайферт Алёна Юрьевна, студентка, 4 курс, Юридический Институт, НИУ БелГУ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Научный руководитель: **Зинковский Максим Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, Доцент кафедры гражданского права и процесса, Юридический Институт, НИУ БелГУ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Zaifert Alyona Yuryevna, student, 4th year, Law Institute, NRU BelSU, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Zinkovsky Maxim Alexandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Law Institute, NRU BelSU, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Аннотация

Статья посвящена правовому анализу особенностей международной гражданской процессуальной юрисдикции через законодательство Российской Федерации. Автором проводится краткий обзор основных положений процессуального законодательства, закрепляющих правила определения подсудности дел российским судам по спорам с участием иностранных лиц, а также делается вывод о том, что основным критерием для установления подсудности российским судам споров с участием иностранных лиц является связь материально-правового спора с территорией Российской Федерации.

Summary

The article is dedicated to the legal analysis of the features of international civil procedural jurisdiction through the legislation of the Russian Federation. The author gives a brief overview of the main provisions of procedural legislation that fix the rules for determining the jurisdiction of cases to Russian courts for disputes involving foreign persons, and also concludes that the main criterion for establishing the jurisdiction of Russian courts for disputes involving foreign persons is the connection of a substantive dispute with the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: международная подсудность, международная юрисдикция, гражданский процесс, подсудность с иностранными лицами, подсудность российских судов, международный гражданский процесс, международная гражданская процессуальная юрисдикция.

Keywords: international jurisdiction, civil procedure, jurisdiction with foreign persons, jurisdiction of Russian courts, international civil procedure, international civil procedural jurisdiction.

Сложившиеся отношения частной собственности, защиты прав и свобод человека, демократические начала гражданского оборота, свободы договора и предпринимательской деятельности создали благодатную почву для развития институтов судебной системы гражданского процессуального права [1, с. 77]. Вопрос об особенностях международной гражданской процессуальной

юрисдикции в законодательстве Российской Федерации представляется интересным с той точки зрения, что правила международной подсудности в гражданском процессе сформулированы с некоторыми особенностями и изъятиями общей подсудности российских судов. Более того, некоторые авторы придерживаются позиции, что «на сегодняшний день законодательство Российской Федерации в сфере международного гражданского процесса остаётся ещё достаточно пробельным, нуждающимся в доработке» [2, с. 85].

Международный гражданский процесс представляет собой часть национального гражданского процесса, связанную с разбирательством гражданско-правовых споров с иностранным элементом. Более того, международный гражданский процесс является самостоятельной и обособленной отраслью права и правовой науки [3, с. 635].

Международная подсудность – «совокупность норм, определяющих границу судебной власти государства в отношении дел, в которых присутствует иностранный элемент как в виде участия иностранного лица, так и в иной форме» [4, с. 56]. При этом, правила о международной гражданской процессуальной юрисдикции, содержащиеся в законе, определяют только пределы национальной юрисдикции, не затрагивая при этом разрешение вопросов о юрисдикции иностранных государств и способах, применяемых при разрешении споров между сторонами материально-правовых отношений [5, с. 106].

Наличие специальных норм о международной процессуальной юрисдикции не является новеллой в истории российского права. Первым соответствующим нормативно-правовым актом стал Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 1995 года. Но указанные нормы регламентировали только отношения по рассмотрению экономических споров предпринимательского характера и не распространялись на гражданские дела, подпадающие в сферу действия ГПК РСФСР 1964 г.

Качественно новый этап эволюции института международной судебной юрисдикции связан с 2002 годом, когда были приняты Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы Российской Федерации.

Федерации. В этих нормативных актах продолжилась заложенная ещё в 1995 году тенденция отхода от принципа аналогии закона к закреплению специальных норм, регламентирующих правила международной процессуальной юрисдикции [6, с. 379].

Сегодня же для решения вопросов, касающихся международной гражданской процессуальной юрисдикции, действуют положения гл. 44 ГПК РФ и гл. 32 АПК РФ.

Но согласно п. 1. ст. 402 ГПК РФ может применяться компетенция российских судов по правилам территориальной подсудности в соответствии с гл. 3 ГПК РФ, если по каким-то основаниям подсудность с участием иностранных лиц не урегулирована специальными нормами гл. 44 ГПК РФ.

Можно сказать, что принцип определения международной процессуальной гражданской юрисдикции, который был присущ предыдущему процессуальному кодексу, а, следовательно, может иметь тенденцию преемственности, в силу аналогии закона не исчез из процессуального права. При невозможности определения компетенции российских судов по нормам гл. 33 ГПК РФ, возможно его субсидиарное применение.

Прежде всего, необходимо остановиться на том, что подсудность дел с участием иностранных лиц судам в Российской Федерации определяется главой Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) с изъятиями, установленными главой 44 указанного закона [7]. Не останавливаясь на положениях об общей подсудности, представляется важным проанализировать особенности международной гражданской процессуальной юрисдикции.

Первым важным правилом международной гражданско-процессуальной подсудности являются критерии в отношении местонахождения иностранного элемента – организация-ответчик территориально расположен в Российской Федерации или местом жительства иностранного гражданина-ответчика является территория Российской Федерации. При этом, международная подсудность в гражданском процессе не исчерпывается только лишь

территориальной подсудностью в отношении иностранных лиц. В ч. 3 ст. 401 ГПК РФ сформулированы случаи альтернативной подсудности. Так или иначе, предусмотренные случаи связаны с проживанием истцом или ответчиков на территории Российской Федерации или местонахождением органов управлений, филиалов.

В ст. 403 ГПК РФ предусмотрены случаи, при которых подсудность российских судов является исключительной. К исключительной подсудности российских судов с участием иностранных лиц отнесены споры о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации; по спорам, вытекающим из отношений по перевозке при территориальном местонахождении в России; брачные споры, если одной из сторон является иностранное лицо. Проанализировав законодательно установленные правила международной гражданской процессуальной юрисдикции в процессуальном законодательстве России, можем сделать вывод о том, что главным критерием признания подсудности за российскими судами, является территориальная привязанность спорного правоотношения к Российской Федерации.

Особое внимание привлекают положения ГПК РФ, определяющие договорную подсудность. Так, действующее гражданское процессуальное законодательство регулирует правила определения международной подсудности с диспозитивным подходом. Не исключается разрешение споров и изменения подсудности при наличии достигнутого между сторонами спора соглашения об изменении подсудности (пророгационное соглашение). При этом, закон ограничивает применение данного правила в случаях, если речь идёт об исключительной международной подсудности российских судов, а также если спорные правоотношения подлежат рассмотрению Верховным Судом Российской Федерации и верховным судам субъектов Российской Федерации. Правила о договорной подсудности могут быть применены только до принятия российским судом дела к своему производству. Кроме того, положение процессуального кодекса о применении договорной подсудности не обязывает стороны обосновывать необходимость изменения вида подсудности или связи

спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, а исключительная подсудность и подсудность споров судебным инстанциям, установленным законом, является «пределом для заключения пророгационного соглашения» [8, с. 91].

Аналогичные правила о договорной подсудности имеются в международной подсудности в арбитражном процессе, однако в арбитражном процессе правила изменения подсудности в договорном порядке имеют большие ограничения. Так, согласно ст. 249 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, соглашение сторон материально-правового спора об установлении договорной подсудности ограничивается не только исключительной подсудностью арбитражных судов при рассмотрении ими спора с участием иностранного лица [9]. Более того, если стороны спора в пророгационном соглашении предусмотрят, что российский арбитражный суд компетентен в рассмотрении возникшего спора, то российский суд будет обладать исключительной компетенцией. Ещё одной особенностью таких соглашений в арбитражном процессе является и то, что данное соглашение может быть потенциальным, то есть применимо на случай возможного возникновения спора.

Статьёй 405 ГПК РФ закреплён принцип невозможности поворота подсудности или принцип неизменности подсудности. Сущность данного правила состоит в том, что дело по спору с участием иностранного лица, принятое российским судом к своему производству, будет разрешено по существу вне зависимости от обстоятельств, которые могли бы изменить подсудность спора.

Что касается отказа в рассмотрении спора, то при наличии решения иностранного суда, принятого по тому же предмету, между теми же сторонами и по тем же основаниям, российский суд отказывает в принятии к производству только при наличии соответствующего международного соглашения о признании и исполнении решений судов. Можно констатировать – наличие иностранного решения не является препятствием для российских судов, если

между Российской Федерацией и иностранным государством отсутствует международный договор. Изложенное также свидетельствует о том, что применению не подлежат общепризнанные принципы и нормы международного права.

Рассмотрев особенности международной гражданской процессуальной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации, можем сделать вывод о том, что основным критерием для установления подсудности российским судам споров с участием иностранных лиц является связь материально-правового спора с территорией Российской Федерации. Это может быть место жительства ответчика, местонахождения ответчика, являющегося юридическим лицом, возникновение спорного правоотношения на территории Российской Федерации. Особенностью института подсудности с участием иностранных лиц является возможность изменения подсудности на основании соглашения в пределах, установленных гражданским процессуальным законом Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Зинковский М.А. Необоснованные иски и заявления как искусственные споры в гражданском процессе // Современное право. 2016. № 3. С. 77-81.
2. Бариева А.А. Проблемы развития законодательства Российской Федерации в сфере международного гражданского процессуального права // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 82-85.
3. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Практикум / Под ред. Н.Ю. Ерпылевой // М.: Эксмо, 2007. 768 с.
4. Решетникова И.В. Гражданский процесс: учебник для среднего профессионального образования / И. В. Решетникова, В. В. Янков. 2-е изд., перераб. // Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 272 с.
5. Лазаренко Э.П. Подсудность дел с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве / Э. П. Лазаренко. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 106-108.

6. Мамаев А.А. Общие правила определения международной судебной юрисдикции по гражданским делам: новеллы российский процессуальных кодексов // Lex Russica (Русский закон). 2008. Т. 67. № 2. С. 378-386.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст.4532.
8. Чекулаев С.С. Особенности соглашений о подсудности корпоративных споров, осложненных иностранным элементом // Закон и право. 2020. № 10. С. 89-94.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
10. Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 35-46.
11. Мусалов М.А. Некоторые вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // В сборнике: Проблемы и перспективы развития гражданского и гражданского процессуального права. Сборник материалов 1-й международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 179-183.
12. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Общая часть. Т. 1. М., 2000. С. 86.
13. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В. Яркова (автор гл. XIX - В.В. Ярков). // М., 2003. С. 481.
14. Международное частное право: Учебник / Л. П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Г. К. Дмитриева и др.; Отв. ред. Г. К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 688 с.
15. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник / С.В. Николюкин (Магистратура, бакалавриат, специалитет) // Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. 256 с.

16. Международный гражданский процесс: учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова, А.С. Касаткина, М.А. Филатова; под общей редакцией И.В. Гетьман-Павловой. 2-е издание. // Москва: Издательство Юрайт, 2023. 341 с.
17. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право : учебник; пер. с нем. // М. : Издательство «Бек». 2001. С. 3.
18. Попов Е.В. Гаагская конвенция о соглашениях по выбору суда от 30 июня 2005 года // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №9. С. 19-26.
19. Брановицкий К.Л. Актуальное правовое регулирование вопросов международной компетенции в правопорядках государств – членов ЕАЭС // Российский юридический журнал. 2018. №6.
20. Международное частное право : учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова. 5-е изд., перераб. и доп. // Москва: Издательство Юрайт, 2023. 489 с.

© Зайферт А.Ю., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023

Для цитирования: Зайферт А.Ю. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023